

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.10>

Слепцова Наталья Васильевна

СРАВНИТЕЛЬНО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТНОГО СОСТАВА И ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВ ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ "БИЭС ЫНАХТААХ БЭЙБЭРИКЭЭН ЭМЭЭХСИН" ("СТАРУШКА БЭЙБЭРИКЭЭН С ПЯТЬЮ КОРОВАМИ")

В статье ставится задача рассмотреть якутскую волшебную сказку трех изданий - 1944, 1996 и 2008 годов, выделить основные отличия в сюжетном составе, выявить функции сюжетообразующих элементов и представить ключевые отличия образов в вариантах сказки. Для достижения цели было использовано текстологическое сравнение состава сюжетов, главных образов в ракурсе структурного анализа якутской волшебной сказки. В результате исследования автор впервые в литературоведении доказывает, что издание 1944 г. связано с олонхо, издание 1996 г. - классическая волшебная сказка, а издание 2008 г. продиктовано ценностями современного общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 44-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Узденова Ф. Т.** Художественное пространство карачаево-балкарской поэзии: этнокультурный контекст. Нальчик: Принт Центр, 2016. 212 с.
9. **Урусбиева Ф. А.** Избранные труды: очерки, эссе, статьи. Нальчик: Эльбрус, 2001. 176 с.
10. **Хаджиева Т. М.** Нартский эпос балкарцев и карачаевцев // Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука, 1994. С. 8-66.
11. **Хализев В. Е.** Драма как род литературы. М.: Изд-во МГУ, 1986. 259 с.
12. **Шаззо К. Г.** Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 236 с.

SPECIFICITY OF ARTISTIC CONFLICT IN THE KARACHAY-BALKAR HEROIC EPOS “NARTY”

Sarakueva Asiyat Mazirovna

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
sara.a70@mail.ru*

The Karachay-Balkar heroic epos “Narty” basically attracted researchers with poetics, theory, historicism, and originality. At the interdisciplinary level the article examines the peculiarities of artistic conflict in the Karachay-Balkar heroic epos “Narty”. Considering the fact that it contains not only the key ontological conflict but also the precursors of many other collisions, including social, ideological, cultural, psychological ones, the author concludes that this epic monument is a multi-conflict literary work, each cycle of which is confrontation of good and evil personified in the images of main characters and their enemies.

Key words and phrases: Karachay-Balkar folklore; heroic epos; artistic conflict; conflict modifications; collision.

УДК 801.81

Дата поступления рукописи: 25.08.2017

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.10>

В статье ставится задача рассмотреть якутскую волшебную сказку трех изданий – 1944, 1996 и 2008 годов, выделить основные отличия в сюжетном составе, выявить функции сюжетобразующих элементов и представить ключевые отличия образов в вариантах сказки. Для достижения цели было использовано текстологическое сравнение состава сюжетов, главных образов в ракурсе структурного анализа якутской волшебной сказки. В результате исследования автор впервые в литературоведении доказывает, что издание 1944 г. связано с олонхо, издание 1996 г. – классическая волшебная сказка, а издание 2008 г. продиктовано ценностями современного общества.

Ключевые слова и фразы: волшебная сказка; олонхо; текстологический анализ; сюжетный состав; образ.

Слепцова Наталья Васильевна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
sleptsova.natalya@inbox.ru*

СРАВНИТЕЛЬНО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТНОГО СОСТАВА И ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВ ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ «БИЭС ЫНАХТААХ БЭЙБЭРИКЭЭН ЭМЭЭХСИН» («СТАРУШКА БЭЙБЭРИКЭЭН С ПЯТЬЮ КОРОВАМИ»)

Изучение истории сказок привлекало внимание многих ученых-фольклористов. Это работы С. В. Савченко «Русская народная сказка» [9], В. Я. Проппа «Морфология “волшебной” сказки» [8], Е. М. Мелетинского «Герой волшебной сказки. Происхождение образа» [5], В. П. Аникина «Русская народная сказка» [1] и многих других. Каждая эпоха, каждое течение, направление научной мысли, исследования отдельных ученых обнаруживают новые векторы дальнейшего изучения сказок.

Сказки всегда были самым популярным видом устного творчества любого народа как среди детей, так и среди взрослых. Основной чертой сказок является борьба добра и зла, вера в силу и смекалку простого человека. Поэтому сказки очень любимы и передаются из поколения в поколение как ценное наследие прошлого. Некоторые сказки имеют несколько вариантов сюжетов и образов, так как, передаваясь из уст в уста, что-то теряли или приобретали в своем содержании в течение веков.

Якутские народные сказки отличаются выражением национальной самобытности и заложенности в них от природы таланта мастеров родного слова. Тонкая инструментовка стихов, где авторы с блестящим мастерством использовали фонетические красоты родного языка, своеобразие существующих в нем звуковых повторов и образность гармонических созвучий сделали каждое из произведений явлением поистине эстетически прекрасным, высоко художественным, способным покорить, очаровать читателя любого возраста [4].

Большую роль в якутском сказковедении сыграла научная публикация Г. У. Эргиса «Якутские сказки» [14], в которой представлено 132 текста якутских сказок на языке оригинала и в русском переводе. К данному изданию приложен «Указатель сюжетов якутских сказок». В современном якутском сказковедении сказки, как и в фольклористике других народов, делятся на три основные группы: о животных, волшебные и бытовые.

Сказки о животных. В указателе сюжетов якутских сказок Г. У. Эргиса выделено 78 сюжетов сказок о животных. Их можно разделить на две группы: 1) сказки, в которых персонажами выступают только животные; 2) сказки, в которых персонажами являются животные и люди [13, с. 219-225].

Волшебные сказки. В «Сюжетном указателе» Г. У. Эргиса учтено 208 вариантов волшебного фантастического содержания. Сюжетный состав волшебных сказок якутов разнообразен и во многом совпадает с сюжетным составом сказок других народов Сибири.

У якутов широко распространены произведения, построенные на конфликте «маленьких героев» с чудовищем-людоедом [Там же, с. 225-231].

Бытовые сказки. В указателе сюжетов якутских сказок Г. У. Эргис выделил 122 сказки с реально-бытовым, новеллистическим и сатирическим содержанием. Бытовые сказки отличаются от волшебных сюжетом, образами и художественными приемами. Сюжеты и образы бытовых сказок строятся на основе реальной, повседневно-бытовой жизни народа. Они отражают общественные идеалы человека, мечты и чаяния людей труда, их отношение к действительности [Там же, с. 231-237].

Материалом сравнительно-текстологического анализа сказки «Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин» («Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами») являются в данном исследовании публикации 1944 [2], 1996 [14] и 2008 годов [15].

Сказка «Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин» (БыБэ) относится к волшебным сказкам, в которых элементы фантастики преобладают над реальным изображением жизни. В этой сказке наряду с людьми участвуют животные, владеющие человеческой речью, в ней рассказывается о столкновении и борьбе простых людей с чудовищем, и происходят необычайные события. Как и во многих русских сказках, в якутской сказке основное место занимает тема женитьбы и семьи, в которой один из главных героев женится на чудесной красивой девушке.

Издание 1944 года в обработке Д. К. Сивцева (Суоруна Омоллоона) [2]. В этом варианте сказки экспозиция дана лишь в нескольких предложениях как завязка сюжета: старушка находит хвоц-траву, которая превращается в чудесную девушку. Старушка олицетворяет земную мать чудесной девушки. Далее по сюжету встреча жениха и невесты и сватовство. Получив калым, старушка отпускает свою дочь с женихом в другой алаас к новой семье. Новобрачные едут домой, но по дороге жених оставляет свою невесту. Перепутав дороги, она попадает к Девушке – Абааһы (Злой Дух), – которая убивает ее и выдает себя за нее. Жених принимает Девушку – Абааһы – за свою жену, а погибшая жена снова превращается в хвоц-траву.

Стоит отметить, что сказка написана в стихотворной форме. Здесь прослеживается связь с олонхо, так как олонхо – это самый крупный эпический жанр в стихотворной форме, состоящий из большого числа сказаний (поэм) о подвигах древних богатырей [13].

Это издание можно условно разделить на две линии повествования, каждая из которых начинается со слов «Биир сарсыярда туран...» («Проснувшись однажды утром...»). При этом первая – это завязка событий в сказке, она состоит из 352 строк. Во второй развитие сюжета состоит из 640 строк. Начало обеих частей почти идентично, но отличается использованием глаголов совершенного вида. Глаголы первой части имеют окончание «быт», «бут», «бит». Данная форма глагола выражает завершенное действие в прошлом: например, в словах «ылбыт» (взяла), «сыһыарбыт» (приложила), «аБалбыт» (принесла), «суулаабыт» (завернула), «олорбут» (села), «китибит» (слышала) и т.д. Тогда как глаголы во второй части имеют окончания «а», «э», которые указывают на только что завершенное действие. Например, в словах «ылла» (взял), «сыһыарда» (приложила), «аБалла» (принесла), «суулаата» (завернула), «олорбута» (присела), «бырахта» (бросила), «тустэ» (упала) и т.д. Эти окончания глаголов задают тексту определенный ритм, который свойственен произведениям в стихотворной форме.

Одной из схожих характеристик с олонхо является применение аллитерации в тексте сказки. Аллитерация в олонхо может быть анафорической, когда все первые слова в строфе начинаются с одного и того же или сходного слога. Такой прием называется тавтограмма. Это литературная форма, которая чаще встречается в поэзии, но известна и в прозе. В качестве приёма, как частный случай аллитерации, тавтограмма может применяться на протяжении не всего текста, а какого-либо его фрагмента. В данном варианте сказки был использован такой прием для усиления поэтической речи.

*Биэс ынахтаах
Бэйбэрикээн эмээхсин
Биир сарсыярда туран,
Араҕас таала хонуулаах
Алаас сыһытыгар,
Блаһыйатын тонолохтонон,
Бнаһын сылгылыы барбыт.
Араҕас таала хоонуулаах
Алаас сыһытын
Хаба ортотунан
Хааман испитэ –*

*Хайбамсык-хаан тойон
Хара саарба саһыннахтаах
Харахсын – Бэргэн диэн уола
Хара тыатыгар бултуу тахсыбыт;*

*Атын мииннэрдэ,
Аттана турдулар.
Айаннаанн истилэр,*

Арааһы кэпсэттилэр:

Ааттаах алааска

Алтан сэргэни анньыах,

Аал уоту айгыһыннарыах [2, с. 3, 7, 11] (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. С.).

Образ старушки Бэйбэрикээн раскрыт в имени, что означает «небольшого роста, шустрая, быстрая в движениях». Старушка немногословна: за всю сказку она говорит всего несколько раз: когда к ней приходят сваты и когда она произносит слова благословения – алгыс молодой паре. В этом плане в ее образе также прослеживается связь с женскими образами олонхо: в большинстве случаев образ женщины играет пассивную роль, она является хранительницей домашнего очага и воплощением мирной счастливой жизни. Образ старушки Бэйбэрикээн 1944 года издания отличается домашней теплотой и спокойствием.

*Ыабыйатын тонолохтонон,
Ынабын сылгылы барбыт.*

*Взяла в руки туюсок
И пошла за коровами*

*Сэрэнэн – сэрэнэн
Түһэхтээн олонорон*

*Осторожно – осторожно,
Сидя на коленях*

*Сүрүбэр сыһыарбыт,
Тыыныгар ириэрбит,
Дьиэтигэр аҕалбыт,
Суорбаныгар суулаабыт,
Сыттыгар кыбыппыт.*

*К сердцу прижала,
Дыханием согрела,
Домой принесла,
В одеяло завернула,
На подушку положила* [Там же, с. 3, 4].

Главной героиней сказки является безымянная девушка. В данном тексте автор дает традиционное описание женской красоты, используемое в якутских сказках и олонхо. Это является еще одним фактом связи сказки с олонхо:

*Хандьытаал таас харахтаах,
Укулаат таас уостаах,
Сырдык таас сирэйдээх,
Хара киис хаастаах,
Таҕас бүтэй этэ көстүбүт,
Эт бүтэй бүлтэһэ көстүбүт,
Бүлтэс бүтэй силиитэ көстүбүт,
Түктэри бэйэлээх үчүгэй
Кыыс оҕо олонор эбит.*

*С черными как уголь глазами,
С прекрасными устами,
С лицом из светлого камня,
С бровями как два соболя,
Сквозь платье видно тело,
Сквозь тело видны кости,
Сквозь кости виден костяной мозг,
Несказанной красоты
Девушка сидит* [Там же, с. 5].

Все, кто видел девушку, падали в обморок, обомлев от ее красоты.

Главная героиня этого варианта сказки очень скромна, послушна и наивна. Образ девушки очень светлый, хотя дается не так много описаний ее поведения. Имя главной героини отсутствует. Гиперболизация, характерная в якутском фольклоре, наблюдается в тексте перерождения из травы в девушку.

*Түктэри бэйэлээх үчүгэй
Кыыс оҕо олонор эбит.*

*Несказанной красоты
Девушка сидит* [Там же, с. 6].

Тема охоты входит в сюжет данной сказки, т.к. охота является неотъемлемой частью быта якутского народа. Образ жениха Харахсын – Бэргэн связан с охотой. Первый раз он упоминается в сказке, когда, преследуя белку, он впервые встречается со своей будущей невестой. Затем он провожает невесту до дороги, а сам на полпути уезжает на охоту проверить капканы.

Более подробно описывается образ девушки – абааһы. В якутских сказках «Абааһы» – это злое существо, которое является врагом людей. В сказке дано типичное описание ее внешности, свойственное текстам олонхо:

*Сэттэ былас
Тимир чыпчырба тылын
Түөһүгэр түһэрбит,
Түөһүн ортотугар
Соҕотох илиилээх,
Сүүһүн ортотугар
Анардаас харахтаах
Абааһы кыыһа.*

*В семь размахов
Железным языком
Свисающим на груди,
С одной рукой
В середине груди,
С одним глазом
В середине лба
Девушка – абаасы* [Там же, с. 14].

Издание 1996 года было осуществлено национальным книжным издательством «Бичик» в г. Якутске под руководством Г. У. Эргиса [14]. Эта сказка записана со слов Михаила Петровича Дмитриева в 1937 году. Если говорить об истории текста, то этот вариант сказки является одним из ранних прозаических списков.

Сказка начинается с описания поиска старушкой Бэйбэрикээн своих пяти коров, которых она искала пять дней. Сюжет сказки дополнен образами волшебных птиц: ворон и орел, которые владеют человеческой речью. Сказка в основном состоит из диалогов героев, что разнообразит речь, сменяя авторский монолог диалогом.

Описание девушки неразвернутое:

«*Суурьбынын ишигэр сүрдээх үчүгэй кыыс оёо сытар эбит*» [Там же, с. 111]. / «*Под одеялом лежит, оказывается, очень хорошенькая девочка*».

В отличие от первого варианта, здесь девочка растёт и живёт несколько лет со старушкой и превращается в очень красивую девушку.

«*Хас да съл олордулар... Сүрдээх үчүгэй дьүһүннээх кыыс дьахтар буолла*» [Там же]. / «*Жили так несколько лет... Стала очень красивой девушкой*».

Девушка – Абааһы не убивает главную героиню, а запирает в подвале, после чего ее находит и спасает старушка. Сама невеста рассказывает жениху о подмене, которую ни он, ни его семья не заметили.

Образ жениха отличается как от первого, так и от третьего вариантов. Однако ни в одном из них автор не описывает жениха. Во-первых, у него нет имени, его просто обозначают «сын тойона Хара Хана». Во-вторых, в сказке отсутствует тема охоты.

Но в этом варианте подробно описывается картина неблагоприятного действия злого духа на добро и жизнь семьи жениха:

«*Кийиштэрэ ас астаатабына, аһа аллыгыр-боллугур иирэн хаалар, аһын амтана киһи сатаан сиэбэт куһаҕана буолар. Торбоостообут торбуйахтара бары, долборукка токуһан, өлөн хааллылар...*» [Там же, с. 112]. / «*Когда невестка готовила еду, еда портилась, перекинула. Вкус пицци был до того неприятным, что невозможным было людям есть. Телята, за которыми ухаживала, скрючившись, подыхали в своих яслях*».

Издание 2008 года было осуществлено в серии издательством «Наука» в г. Новосибирске [15].

Вариант этой сказки отличается наличием наименований местностей: Биэтилимэ урэх (речка Биэтилимэ), Хаангылы хайата (гора Хангылы), Хордонноох урэх (речка Хордоноох), Тараҕана (Тарагана). Использование географических названий придает сказке реальность. Однако все они относятся к вымышленной топонимии, т.е. собственные названия, созданные рассказчиками для обозначения сказочных сел, рек, гор.

Особое внимание уделяется описанию травы и привлекает внимание читателя. Таким образом, выделяется сцена, когда старушка находит хвощ-траву. Если в предыдущих вариантах сказки старушка восхищается необычной красотой травы, то в этом издании больше привлекает описание травы как чего-то очень дорогого, богатого и изысканного:

«*...көмүс илиштээх, үрүн көмүс умнастаах, тардыы көмүс тарбахтаах, кизгээл көмүс киистэлээх, сууйуу көмүс сотолоох...*» [Там же, с. 194]. / «*...травинка с листом из витого золота, с серебристым стебельком, с вытянутым золотым пестиком, с кисточкой из чеканного золота, с ножкой из литого золота...*».

В сказке присутствует тема охоты в перечислении добытого трофея: белка, шкура лося, шкурки серых зайцев, рысь, черная лиса, голубая белка, огненная красная лиса и т.д. Имя главного героя в этом варианте звучит как Хараджын Мэргэн, и в сказке при описании сцены первой встречи с героем он занимается охотой: преследуя белку, приходит к дому старушки, где и встречается с будущей женой.

Описание внешности главной героини-девушки отсутствует. В данном варианте сказки описывается ее волшебное взросление:

«*Оннук маанытык үөскээбит кыыс биир хонон биирдэнэр, түөрт хонон түөттэнэр, сэттэ хонон сэттэлээх кыыс буолар*» [Там же, с. 198]. / «*Со всех сторон окруженная заботой, через сутки девочка годовалой, через четверо суток четырехлетней, через семеро суток семилетней девочкой становится*».

Главная героиня описывается как капризная, своенравная девушка. Порой бывает даже невоспитанной: когда мама предложила ей наряды, она отшвырнула их ногой, брезгуя:

«*...кыыс туран, атабын таһынан бөх диэжки үрүйэ тэбэн кээһэр*» [Там же, с. 202]. / «*...дочка всю одежду от себя ногой в мусор отшвырнула*».

На этот раз старушка Бэйбэрикээн обладает некой магической силой, что можно проследить во время сцены сбора невесты замуж за героя сказки:

«*Иньнэ дириин гытта, уҥа холумтаны “тон-тон” гына охсон баран, биир дьэс дьизмэх ытарҕаны салыгыр гына түһэрэр. Холумтанын гиэнин “лонг-лонг” тонсуйар – биир дьэс биһилэби ланкыр гына түһэрэр*» [Там же, с. 196]. / «*Только сказала – в правый шесток “тон-тон” постучав, одни медные серьги с подвесками со звоном бросила. В печной шесток “лонг-лонг” постучав, одно медное кольцо с бряканьем уронила*».

Старушка в данном тексте выступает очень любящей, заботливой мамой:

«*Бу курдук оҕотун былыттаах танараҕа быктарбакка, халлаан танараҕа харахтаппака, отто дойдуну одуулаппакка ыстаканна ыһыгыннаран... ураанхай сахаҕа одуулаппакка оҕолоото... Ынах да холмуттарбат, ас да астаппат*» [Там же]. / «*Вот так, от облачного дитя скрывая, небесному богу не показывая, на Средний мир не давая взглянуть, над стаканом держа, на берестяное лукошко высаживая, как зеницу ока храня, якутам-уранхайцам не показывая, ребенка своего растила*».

Образ девушки – абааһы предстает в виде старухи с опалённым лицом:

«*...төбөтүн аҥаарын уот сиэн кээспит курдук эмээхсин мас мастаан лабайа турар эбит*» [Там же, с. 208]. / «*...стоит, с трудом колет дрова старуха, у которой полголовы словно бы опалено огнем*».

Далее при описании жилища и утвари абааһы часто используется слово «аҥаара» – «половина», дающее знать читателю о том, что данный герой «получеловек»:

«*...балаҕан аҥаара балаҕаннах эбит, оһох аҥаара оһохтоох эбит, хамыйах аҥаара хамыйахтаах эбит, кытыйа аҥаара кытыйалаах эбит*» [Там же]. / «*...у нее балаган величиной с полбалагана, у нее печь величиной с полпечи, у нее горшок величиной с полгоршка, у нее деревянная чашка величиной с полчашки*».

В ходе сравнения текстов трех вариантов сказки «Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин» можем отметить следующие отличия по составу сюжета, основных образов в форме таблицы и дать краткое сравнительное описание:

	1944 год	1996 год	2008 год
Сюжет	Стихотворная форма с элементами аллитерации, присущая олонхо.	Прозаическая форма с дополнительными эпизодическими образами животных.	Наличие современного сюжетобразующего элемента.
Старушка Бэйбэрикээн	Немногословная, работающая якутская старушка.	Одинокая, добрая.	Проворная, любящая, заботливая, обладает магической силой.
Девушка – невеста	Скромная, послушная, светлый образ, очень красивая. Используется описание, характерное для олонхо. Рождается сразу взрослой девушкой.	Рождается маленькой девочкой и живет со старушкой несколько лет.	Капризная, своенравная, невоспитанная, грубая. Описывается волшебное взросление.
Жених	Харахсын – Бэргэн – охотник. Описания внешности, характера отсутствуют.	Сын тойона Хара Хаана. Описания внешности, характера отсутствуют.	Сын тойона Хара Хаана. Хараджын Мэргэн – охотник. Описания внешности, характера отсутствуют.

1944 год – первый вариант – особенно отличается своей формой, написанная в виде стихотворения; в первом тексте даются традиционные описания девушки – невесты и девушки – абааһы, используемые в олонхо; тайну подмены невесты «раскрывает» лошадь (типичный образ сказок и олонхо);

1996 год – второй вариант – отличается наличием дополнительных эпизодических образов: ворона, орел, владеющие человеческой речью; текст богат диалогами между героями; сама девушка-невеста рассказывает о подмене жениху и девушке – абааһы, которые приходят в гости к старушке;

2008 год – третий вариант – более адаптирован под современные ценности общества наличием богатого описания хвоц-травы, сбора калыма для невесты; образ основных героев нетипичен для представителей древней эпохи; текст также художественно оформлен диалогами.

Во всех трех вариантах сказки присутствует образ лошади. Если первоначально лошадь была пассивным участником сюжетного развертывания, то в завязке ее действия активны: она выступает в качестве «палача» девушки – абааһы и искореняет зло в Среднем мире.

Таким образом, рассмотрев три варианта сказки на уровне сюжетики и системы персонажей, нами установлено, что варианты якутской волшебной сказки «Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин» существенно отличаются друг от друга: а) первый вариант сказки имеет под своей основой близкую связь с олонхо; б) второй вариант можно определить как классический сюжет волшебной сказки; в) третий вариант волшебной сказки продиктован ценностями современного общества.

Список источников

1. Аникин В. П. Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977. 208 с.
2. Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин («Старушка Бэйбэрикээн с пятью коровами»). Якутск: Госиздат ЯАССР, 1944. 42 с.
3. Дьяконова Ю. Н. Якутская сказка: русско-якутские взаимосвязи. Л.: Наука, 1990. 184 с.
4. Максимова П. В. Якутская поэма. История и типология жанра. Якутск: Издательство ЯГУ, 1993. 150 с.
5. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М.: ИВЛ, 1958. 264 с.
6. Пекарский Э. К. Якутская сказка // С. Ф. Ольденбургу: к пятидесятилетию научно-общественной деятельности, 1882-1932: сб. статей. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 424-425.
7. Померанцева Э. В. О русском фольклоре. Л.: Наука, 1977. 120 с.
8. Пропп В. Я. Морфология «волшебной» сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
9. Савченко С. В. Русская народная сказка. История собирания и изучения. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1914. 543 с.
10. Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. Изд-е 2-е. М.: РОССПЭН, 1993. 736 с.
11. Соколов Д. Ю. Сказки и сказкотерапия. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 304 с.
12. Суорун Омоллоон. Саха фольклора. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1970. 336 с.
13. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.
14. Эргис Г. У. Якутские сказки. Якутск: Бичик, 1996. 388 с.
15. Якутские народные сказки / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. 462 с.

COMPARATIVE-TEXTOLOGICAL ANALYSIS OF STORY STRUCTURE AND BASIC IMAGES OF THE YAKUT FAIRY TALE “БИЭС ЫНАХТААХ БЭЙБЭРИКЭЭН ЭМЭЭХСИН” (“THE OLD WOMAN BEIBERIKEEN WITH FIVE COWS”)

Sleptsova Natal'ya Vasil'evna

M.K. Ammosov North Eastern Federal University, Yakutsk
sleptsova.natalya@inbox.ru

The article examines 1944, 1996 and 2008 editions of the Yakut fairy tale, identifies the basic differences in the story structure, discovers the functions of the main story-formative elements and analyzes how the images differ in the tale versions. To achieve the research objective the author used textological comparison of story structures, key images in the aspect of structural analysis of the Yakut fairy tale. Relying on the research findings the author for the first time in literary criticism proves that 1944 edition of the Yakut fairy tale is associated with the oлонхо, 1996 edition is a classic fairy tale, and 2008 edition is predetermined by modern values.

Key words and phrases: fairy tale; oлонхо; textological analysis; story structure; image.